

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

**ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

**ВЫПУСК
98 (35)**

**СБОРНИК
ПАМЯТИ Н. В. ПИГУЛЕВСКОЙ**

ДБ

С.-ПЕТЕРБУРГ • 1998

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. В. ПИГУЛЕВСКОЙ (1894—1970)

Н. В. Пигулевская (урожд. Стебницкая) родилась 1 января 1894 г. в Петербурге. Украинско-польский род Стебницких, из которого она происходила, дал нашему отечеству немало известных ученых. Дед Нины Викторовны, Иероним Иванович Стебницкий, чл.-корр. Академии, был известным географом-топографом и руководил топографическими экспедициями в Закавказье, Средней Азии, Турции и Иране. Отец ее — Виктор Иеронимович, будучи юристом, занимался изучением права горцев Кавказа. Так что интерес к востоковедению у Нины Викторовны возник несомненно в кругу семьи.

Среднее образование Н. В. Пигулевская получила в частной гимназии М. Н. Стоюниной, которую она окончила в 1911 г. с золотой медалью. Осенью 1912 г. Нина Викторовна поступила на историко-филологический факультет Высших женских (Бестужевских) курсов, единственного в России женского университета. Там она училась у И. М. Гревса (средневековая история), О. А. Добиаш-Рожественской (латинская палеография), Ф. Ф. Зелинского (античная история и словесность), И. Д. Андреева и А. В. Карташева (история церкви и идейных течений раннего средневековья). Под влиянием последних Н. В. Пигулевская выбрала для себя редкую область научных занятий — историю раннехристианской и византийской церкви. Поставив перед собой задачу изучения столь сложного явления, Нина Викторовна вскоре поняла необходимость усвоения восточных языков — древнееврейского и сирийского, требуемых для глубокого исследования источников по истории христианской церкви. Курсы этих языков она прослушала у гебраиста М. Н. Соколова и сиролога А. П. Алявдина, но памятники Библии с ней читал и комментировал академик П. К. Коковцов. П. К. Коковцов оказал огромное влияние как на формирование научных интересов Нины Викторовны, так и на методы и стиль ее работы, когда выводы основываются на точном филологическом анализе источников. Таким образом в 1918—1922 гг. Н. В. Пигулевская, занимаясь на восточном, с 1920 г. — факультете общественных наук университета, получила второе высшее образование, превзойдя по широте своего научного кругозора некоторых учителей.

Нина Викторовна упорно двигалась к поставленной цели, и это тем более удивительно, поскольку происходило в годы большевистской революции и гражданской войны, когда рушились устои общества, которому она принадлежала по рождению и воспитанию, когда с беспощадной жестокостью подавлялось и искоренялось мирозозерцание, которое она с детства усвоила и которому не изменила в течение всей своей жизни.

Успехи в избранной Н. В. Пигулевской научной области подтверждаются ее ранними работами. Сохранившиеся в рукописях и находящиеся ныне в Архиве АН доклады, статьи и конспекты посвящены анализу источников по истории раннего христианства: апокрифическим «Одам Соломона», проблеме авторства Евангелия от Иоанна, теме «Иисус Христос и „народ земли“ в евангелии и апостольской проповеди». Лишь последняя из названных работ была посмертно опубликована, правда с измененным по цензурным соображениям заглавием: «Из истории социальных и религиозных движений в Палестине в римскую эпоху». Многие наблюдения Нины Викторовны, изложенные в этих работах, ее выводы, в частности мнение о более раннем, чем тогда считалось, времени возникновения Евангелия от Иоанна, можно встретить в современных научных штудиях. Но некоторые из проблем, поднятых Н. В. Пигулевской (например, вопрос о языке оригинала «Од Соломона»), до сих пор не решены со всей определенностью, несмотря на то что со времени ее первых опытов библиография по «Одам Соломона» увеличилась более чем на тысячу титулов.

Ранние работы Н. В. Пигулевской отличаются стремлением выявить в источниках отражение важнейших социальных явлений, что, конечно же, было вызвано бурными событиями в окружающем мире. Желанием понять новую жизнь, приспособиться к ней можно объяснить и ее вступление в просветительский кружок А. А. Мейера «Воскресенье». Он возник в конце 1917 г. и стал идеологическим преемником «левого» крыла петербургского религиозно-философского общества (1907—1917 гг.). Его ядро составляли сам А. А. Мейер, философ Г. П. Федотов, художница К. А. Половцева. «Воскресенье» ставило задачу преодоления духовного разрыва между интеллигенцией и народом, пыталось соединить христианство и социализм, старалось работать среди молодежи, пропагандируя и отстаивая христианские ценности. При этом члены кружка уповали на силу личного нравственного примера. Так, А. А. Мейер писал: «Христианство обязывает начать жить с себя, а если из нас составитя сила, она сделает, что нужно, не захватывая власти». Несмотря на мирную программу поисков путей возрождения общества, организация была сочтена контрреволюционной, почти все ее члены были арестованы и присуждены к различным срокам лагерей. Н. В. Пигулевская была арестована 11 декабря 1928 г., получила срок 5 лет, была отправлена на Соловки и работала там регистратором Учраспредотдела до 1931 г., когда в результате приобретенной в лагере болезни была активирована и переведена на поселение в Архангельск. Благодаря помощи близких, Нина Викторовна уже в Архангельске стала получать научную литературу и возобновила исследовательскую работу. Лишь в 1934 г. она вернулась в Ленинград.

Еще до окончания университета Н. В. Пигулевская поступила на работу в Гос. Публичную библиотеку, в отдел рукописей на должность хранителя восточных рукописей. Следуя совету П. К. Коковцова, она обратила внимание на малоизученные, а то и просто неизвестные сирийские рукописи. С этого времени с описания сирийских рукописей и их изучения начался путь Н. В. Пигулевской в качестве сиролога. В этой отрасли востоковедения Нина Викторовна проявила свой талант наиболее полно и оригинально, увлеченно работая до конца жизни. Результаты ее деятельности могут быть сведены к двум основным положениям. Труды Н. В. Пигулевской впервые в мировой науке показали сирийскую культуру во всем ее объеме и полноте. Она впервые оценила важность сирийских источников для истории христианской церкви, осознала и продемонстрировала то, что многие культурные и идеологические явления разноязычного христианского мира, существующие теперь уже около двух тысяч лет, уходят корнями в сирийскую почву. В 1941 г. Нина Викторовна опубликовала обобщающую статью по сирологии, которая называлась «Сирийская культура средних веков и ее историческое значение». Этот очерк содержал пока единственную в исторической науке развернутую характеристику сирийской культуры средневековья и ее роли в общем процессе развития человечества. Углубленному исследованию всех затронутых в статье проблем должна была быть посвящена книга Н. В. Пигулевской «Культура сирийцев в средние века». К сожалению, книга осталась незавершенной, некоторые ее разделы Нина Викторовна не успела написать. Но и изданная после ее смерти в неполном виде, монография вызвала большой резонанс в научном мире и теперь уже переведена на польский и арабский языки. Еще в 1965 г. Н. В. Пигулевская изложила замысел книги в тезисах «Вклад сирийцев в мировую культуру», которые представляют разностороннюю и детально разработанную программу деятельности в области сирологии, рассчитанную на многие годы.

Не менее полная программа исследований была предложена Н. В. Пигулевской в докладе «Византия и Восток», прочитанном на сессии Отделения истории и философии АН в 1944 г. Определяя положение средневековой Византии «как золотого моста между Востоком и Западом, смыкающего азиатский и европейский берега Босфора», она констатировала, что весь возникший из-за этого географического фактора «комплекс связей и отношений создал исключительное своеобразие и неповторимую историю». По мнению Н. В. Пигулевской, это открывало большие перспективы для исследования такого, уже давно освоенного до революционной наукой, но прочно забытого после 1917 г. явления, как «христианский Восток». Нина Викторовна сама активно включилась в работу по воплощению в жизнь изложенных в докладе замыслов. В конце 40-х—начале 50-х гг. одна за другой выходят ее книги «Византия и Иран на рубеже VI и VII веков», «Византия на путях в Индию», «Города Ирана в раннем средневековье», «Арабы у границ Византии». Базирующиеся на комплексном изучении разноязычных (греческих, латинских, сирийских, арабских, иранских) и разножанровых (историография, агиография, патристика, юридические документы, надписи) источников, эти книги нарисовали яркую картину постоянных в

период средневековья внешнеполитических, социально-экономических, культурных и духовных связей между Востоком и Западом. Проанализировав торговые отношения, подробно изучив торговые морские и сухопутные дороги, которыми Средиземноморье связывалось с Китаем и Индией, Н. В. Пигулевская показала, насколько условны расхожие представления о границе между Востоком и Западом. Своеобразные взгляды на окружающий мир и Вселенную, христианское мировоззрение становились объединяющим началом в отношениях между Византией и Ираном. В дальнейшем христианизация арабских племен явилась той формой, в которой происходило их взаимодействие с двумя великими державами средневековья. В западной части арабского мира, сфере влияния Византии, христианство приобрело монофизитскую окраску, в восточной части бытовало несторианство, пустившее глубокие корни в Иране и оттуда распространившееся в Центральную Азию и Китай.

Для успешного претворения в жизнь работы по изучению христианского Востока Н. В. Пигулевская создала в Институте востоковедения уникальный коллектив, официально зарегистрированный в 1958 г. как Кабинет Ближнего Востока. В него вошли ее коллеги и ученики, специалисты по кумрановедению, истории эллинистического Ближнего Востока, сабеистике и южноаравийской цивилизации, иранистике и синологии. При Кабинете прошли подготовку многие специалисты по истории христианства в Закавказье и Средней Азии.

Говоря о роли Н. В. Пигулевской в деле изучения восточно-христианского наследия, нельзя не вспомнить и того обстоятельства, что с 1950 г., когда Президиум АН принял решение об активизации деятельности Палестинского общества, Нина Викторовна вплоть до своей кончины в 1970 г. являлась его бессменным вице-председателем и организатором научной работы. В течение почти двух десятилетий она выполняла обязанности ответственного редактора «Палестинского сборника», который сама же и возобновила. При ее жизни было подготовлено 24 выпуска сборников, содержащих статьи и монографии.

В настоящее время Петербургское отделение Императорского Православного Палестинского общества продолжает придерживаться того направления, которое было задано Н. В. Пигулевской, — изучать не только Палестину как центр крупнейших монотеистических религий, но и восточное христианство во всех его разноязычных ипостасях. Проведенные за последнее десятилетие научные сессии Общества по своим темам созвучны тем исследовательским направлениям, которым отдавала предпочтение Нина Викторовна: «Историография на Ближнем Востоке», «Школьное образование на Ближнем Востоке», «Этническое и конфессиональное самосознание на Ближнем Востоке», «Византия и Восток».

В настоящем выпуске «Православного Палестинского сборника» также представлены статьи, отражающие научные интересы Н. В. Пигулевской.

Е. Н. Мещерская